

20. Клименко Н. Ф. Як народжується слово: наук.-попул. видання / Н. Ф. Клименко. — К. : Рад. школа, 1991. — 288 с.
21. Климович С. М. Структурно-семантичні типи абрутворень в українській мові : автореферат дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / С. М. Климович. — Запоріжжя, 2008. — 20 с.
22. Куценко В. Проблема класифікації іменникових юкстапозитів (на матеріалі преси) / В. Куценко // Мовознавчі дослідження. — Донецьк : ДонДУ, 2000. — С. 82—89.
23. Родзевич Н. С. Про будову складних слів у сучасній українській мові / Н. С. Родзевич // Українська мова в школі. — 1952. — № 6. — С. 10—19.
24. Стишов О. А. Українська лексика кінця ХХ століття : (На матеріалі мови засобів масової інформації). — К. : Пугач, 2005. — 388 с.
25. Сучасна українська літературна мова / [за ред. А. П. Грищенка]. — К. : Вища школа, 1993. — 366 с.
26. Сучасна українська літературна мова : Лексика і фразеологія / [за ред. І. К. Білодіда]. — К. : Наук. думка, 1973. — 439 с.
27. Шевченко Л. Ю. Сучасна українська мова. Довідник / [Л. Ю. Шевченко, В. В. Різун, Ю. В. Лисенко; за ред. О. Д. Пономаріва]. — К. : Либідь, 1996. — 320 с.

УДК 811.161.1'38

С. Л. Попов, А. И. Попова

*Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет*

К вопросу об ортологических критериях грамматической вариантности

Попов С. Л., Попова А. И. До питання про ортологічні критерії граматичної варіантності. У статті розглядаються та узагальнюються різні точки зору на критерії виділення граматичної варіантності як явища особливої ортологічної значущості. Зокрема, аналізується такий складний аспект граматичної варіантності, як можливість її відокремлення від граматичної синонімії. Пропонується поєднання схожих ознак граматичної варіантності в одному критерії регулярності і висувається запозичений зі сфери лексичної паронімії критерій змішваності.

Ключові слова: ортологія, грамати́ка, варіантність, синонімія.

Попов С. Л., Попова А. И. К вопросу об ортологических критериях грамматической вариантности. В статье рассматриваются и обобщаются различные точки зрения на критерии выделения грамматической вариантности как явления особой ортологической значимости. В частности, анализируется такой сложный аспект грамматической вариантности, как возможность ее отграничения от грамматической синонимии. Предлагается объединение сходных признаков грамматической вариантности в одном критерии регулярности и выдвигается заимствованный из сферы лексической паронимии критерий смешиваемости.

Ключевые слова: ортология, грамматика, вариантность, синонимия.

Popov S. L., Popova A. I. On the orthological criteria for grammatical variance. The article examines and summarizes different points of view on the selection criteria of grammatical variance as a phenomenon of special orthologic significance. In particular, the analysis of such a complex aspect of grammatical variance as the possibility of separating it from grammatical synonymy is presented. Merging of similar features of grammatical variance in one criterion of regularity is proposed and a miscibility criterion borrowed from lexical paronymy is suggested.

Keywords: orthology, grammar, variance, synonymy.

Более полувека назад русские языковеды в рамках новой на тот момент дисциплины — ортологии обратили внимание на необходимость углубленного изучения различных аспектов языковых норм и их варьирования.

В обсуждении теоретических вопросов языковой вариантности приняли участие О. С. Ахманова, Ю. А. Бельчиков, В. В. Веселитский, А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева, Е. И. Шендельс, Ф. П. Филин, К. С. Горбаче-

вич Н. Н. Семенюк, Р. П. Рогожникова, Е. С. Кубрякова, Л. И. Скворцов, Л. К. Граудина и многие другие лингвисты. Постепенно сформировались две достаточно контрастные позиции: К. С. Горбачевича и его последователей, признающих вариантность лишь в пределах тождества слова, в результате чего вариантными могут быть только фонетические и морфологические колебания нормы [4], и Л. К. Граудиной и ее единомышленников, расширяющих понятие вариантности включением в него явлений словообразовательных (описаны Л. П. Катлинской) и синтаксических (описаны В. А. Ицковичем) [5; 6]. С подходом Л. К. Граудиной, Л. П. Катлинской и В. А. Ицковича коррелирует подход Д. Э. Розенталя [13] и представителей его школы: И. Б. Голуб [3], Г. Я. Солганика [15], Ю. А. Бельчикова [1], — описывающих трудные случаи колебаний морфологических и синтаксических норм, но, как правило, избегающих термина «варианты».

У Л. К. Граудиной и ее соратников В. А. Ицковича и Л. П. Катлинской имеется своя терминологическая «логика вариантности». Она мотивирована практической потребностью дать носителям языка рекомендации в узуально трудных случаях. Вписываются такие «варианты» в рамки понятия тождества слова или нет — с этой точки зрения неважно, потому что ограничение вариантности тождеством слова есть умоглядный конструкт, никак не помогающий носителям языка разбираться в случаях колебания норм на ярусах словообразования и синтаксиса. Под такими колебаниями нормы, или вариантами, по-видимому уже традиционно, принято понимать формальные разновидности, имеющие одну или очень близкую лексическую семантику, но различающиеся семантически, стилистически или функционально [9].

Не углубляясь в другие аспекты языковой вариантности, сосредоточившись на интересующей нас вариантности в грамматике, отметим необходимость уточнения и/или выявления критериев, по которым грамматические варианты отделяются от сходных грамматических явлений и отбираются для презентации в ортологической литературе. Описание критериев грамматической вариантности и является целью настоящей статьи.

Если стремление зафиксировать трудные случаи колебаний нормы на всех уровнях грамматики принять за основу, то становится очевидным, что далеко не все они попадают

в число описываемых, поскольку трудно описать все такие случаи даже в рамках исследования, очень большого по охвату материала. Поэтому сознательно или подсознательно ортологи стремятся к ограничению количества описываемого материала за счет его обобщения по неким, не всегда указываемым ими критериям. Признак частотности употребления в данном случае может оказать исследователю медвежью услугу, ибо не так уж редко нечастотность варианта вынуждает исследователей поверхностно-преувеличенно констатировать уход варианта из языка, в то время как корректно было бы говорить не о вытеснении такого варианта, а о нечастотности ситуации его употребления — см., например, статью Г. М. Зельдовича [7] о редко, но стабильно реализующейся семантике именительного предикативного, обрекаемого ортологами на исчезновение по признаку частотности, и нашу статью [12] о такой же особенности семантики у бывшего партитива и аналогичных ортологических «прогнозах» относительно его будущего. Следовательно, не частотность является претендентом на критериальную универсальность грамматической вариантности, а нечто иное.

Общеизвестно, что понятие обобщенности грамматических значений коррелирует с понятием грамматической регулярности. Регулярность как важнейшее свойство грамматики обращает на себя внимание не только с точки зрения языковой структуры, но и в аспекте коммуникативной комфортности.

Так, Б. М. Гаспаров важнейшим фактором, принципиально важным «во всяком реальном обращении говорящих с языком», считает не следование громоздким в своих нюансах и потому плохо запоминающимся обобщенным правилам, а «многократность употребления одного и того же языкового материала в процессе долговременного пользования языком» [2:59]. Дж. Байби, говоря об особенностях усвоения грамматики, тоже полагает, что чем чаще элементы встречаются вместе — тем теснее они связаны [18]. М. В. Фридман и В. С. Фридман обращают внимание на то, что важной «предпосылкой языка» является умение делать одни и те же действия стандартно, с наименьшим, не влияющим на возможность идентификации действия, варьированием [17]. Стандартными становятся и семантические изменения в грамматике: согласно справедливому замечанию Ю. П. Князева, «неслучайность семан-

тического изменения (или сочетания тех или иных значений) должна подтверждаться возможностью их многократного воспроизведения» [8:60].

Нетрудно убедиться в том, что «многократность употребления» (Б. М. Гаспаров), «частая встречаемость» (Дж. Байби), «стандартность действий» (М. В. Фридман и В. С. Фридман) и «многократность воспроизведения» (Ю. П. Князев) вполне подпадают под общее понятие, или критерий, регулярности. Логично предположить, что критерий регулярности является универсальным и для грамматических вариантов.

Л. К. Граудина выделяет следующие критерии грамматической вариантности: 1) грамматическая системность; 2) регулярная взаимозаменяемость; 3) функциональная эквивалентность грамматического значения в пределах сравниваемых контекстов; 4) однородность сравниваемых грамматических структур [5:114–118].

В данной концепции критерий грамматической системности раскрывается через понятие «регулярности колебаний грамматической формы» [5:114–115], но регулярные колебания грамматических форм выглядят их регулярной взаимозаменяемостью, то есть содержанием второго критерия.

Второй критерий призван констатировать возможность замены одного варианта другим, но вряд ли целесообразно выделение такого критерия для случаев, когда варианты имеют семантические, стилистические или функциональные различия. Сомнительна корректность применения понятия взаимозаменяемости при различиях, поскольку взаимная замена предполагает нейтрализацию различий, которую варианты допускают далеко не всегда. Поэтому в данном случае можно вести речь не о заменяемости, а о сменяемости одного явления другим в соответствии с коммуникативной потребностью подчеркнуть ту или иную характеристику. Следовательно, первый и второй критерии грамматической вариантности — с исключением не обладающих универсальностью понятий 'колебание' и 'взаимозаменяемость' — можно свести к одному: критерию регулярности.

Третий критерий — функциональная эквивалентность грамматического значения в пределах сравниваемых контекстов — проиллюстрирован автором примерами денотативной (*тракторы — трактора*) или контекстуальной (ситуативной) (*читатель ждет*

книг — читатели ждут книг; сказалось влияние температуры — сказалось влияние температур, обработка почвы — обработка почв, уважаемая товарищ Петрова — уважаемый товарищ Петрова) грамматической вариантности. Утверждается, что абсолютно-го равенства грамматических значений этих форм нет, но их функциональное равенство возможно в пределах тех контекстов, в которых наблюдается взаимозаменяемость вариантов [5:116] (как видим, автор возвращается к идее взаимозаменяемости вариантов, уже провозглашенной в качестве второго критерия вариантности). Однако и признак функционального равенства грамматических вариантов не является универсальным. Например, *более в Более всего им понравились розы и больше в Большие всего им понравились розы* действительно однофункциональны: оба выполняют функцию обстоятельства. Но в функции сказуемого возможно только *больше (Слон больше буйвола)*, а в функции определения — только *более (Антон вспыхнул, более спокойный Иван промолчал)*.

Четвертый критерий в концепции Л. К. Граудиной ограничивает грамматическую вариантность однородностью сравниваемых грамматических структур. Стремление к такому ограничению понятно: «Для выражения одной и той же мысли в языке существует богатейший запас языковых средств» [5:117] (демонстрирующий избыточность языкового кода). Однако автор концепции замечает, что это требование нельзя понимать слишком категорически, и приводит примеры грамматически неоднородной синонимии в парах типа *телевизионный спектакль — телеспектакль, телевизионная передача — телепередача, телевизионное ателье — телеателье*, справедливо упомянув о том, что эти грамматически разнородные примеры регулярны [5:118]. Следовательно, критерий однородности сравниваемых грамматических структур тоже является неуниверсальным признаком грамматической вариантности, в то время как признак регулярности сохраняет универсальность и в данном случае.

Таким образом, вместо четырех критериев грамматической вариантности, представляющих собой либо критерии, сводимые к регулярности, либо критерии неуниверсальные, мы предлагаем универсальный, естественный для грамматических явлений критерий регулярности. Попробуем выяснить, позволяет ли

он отграничить грамматические варианты от грамматических синонимов.

Прежде всего необходимо признать, что среди грамматических вариантов синонимы имеются, например регулярные *тракторы* — *трактора*, *инженеры* — *инженера*, *бухгалтеры* — *бухгалтера*, *заведующая кафедрой Люда Вадимовна* — *заведующий кафедрой Людмила Вадимовна*. Это синонимы, которые можно назвать грамматико-стилистическими. Но далеко не все из них характеризуются регулярностью. Например, Н. А. Лукьянова приводит такие абсолютно синонимичные примеры, как *волчица* — *волчиха*, *лиса* — *лисица*, *неувядаемый* — *неувядающий*, *грубить* — *грубиянить*, *зубатый* — *зубастый*, *бесстыдный* — *бесстыжий* [10:152–153, 160–161], но очевидно, что демонстрирующие регулярность аналоги таких пар недопустимы: ср. *тигрица*, *львица* при невозможности *тигриха**, *львиха**, *коза* при невозможности *козица**, *непотопляемый* при невозможности (в том же лексическом значении) *непотопляющий**, *хамить* при невозможности *хамиянить**, *щекастый* при невозможности *щекатый*, *бессовестный* при невозможности *бессовестжий**. Нельзя назвать регулярными и синонимичные конструкции *опыт с лягушками* — *опыт над лягушками* — *опыт на лягушках* или *материал к статье* — *материал для статьи* [11:15], поскольку синонимы слова *опыт*, например *исследование*, *наблюдение* (*лягушек*, но не *с лягушками*, не *над лягушками* и не *на лягушках*), равно как и слова, входящие в ЛСГ *материал'*, напр *уголь* (*для топки печи*, но не *к топке печи*) или *ситец* (*для платья*, но не *к платью*), демонстрируют другую сочетаемость, то есть не регулярны. Вывод: все грамматические варианты регулярны, но грамматические синонимы регулярны не все. Из этого следует, что критерий регулярности позволяет считать грамматическими вариантами лишь регулярные грамматико-стилистические синонимы.

В то же время имеются и (по умолчанию регулярные) грамматические варианты, которые синонимами не являются. Например, *заточка* и *затачивание* могут иметь не только стилистическое различие при процессуальном значении у обоих вариантов (*заточка* — стилистически ниже, чем *затачивание*), но и различие семантическое: *заточка* имеет предметное значение, а *затачивание* — процессуальное. *Прозаический* и *японо-российский* имеют относительное значение, а *проза-*

ичный и *японско-российский* — качественное. *Ждать поезд* имеет значение определенности, а *ждать поезда* — значение неопределенности объекта.

Резкая противопоставленность таких значений, как предметность и процессуальность, относительность и качественность, не диаметрально, но комплементарно-антонимически (согласно концепции лексической антонимии Л. А. Новикова [14:245]) делит покрываемое ими семантическое пространство только на две части: если не предметность, то процессуальность и наоборот; если не относительность, то качественность и наоборот. Такие оппозиции выглядят находящимися между синонимическими и антонимическими при большей семантической близости к последним. Они выглядят «квазиантонимами».

Такая противопоставленность, как определенность — неопределенность, представляя собой привативную оппозицию типа «признак есть — признака нет», безусловно, комплементарно-антонимична в полном смысле слова. Такие различия выглядят истинно антонимическими.

Следовательно, применение критерия регулярности позволяет установить, что, с одной стороны, грамматическими вариантами не считаются нерегулярные грамматические синонимы, с другой — грамматическими вариантами могут быть и несинонимы. Из этого следует, что грамматическая вариантность и грамматическая синонимия суть понятия пересекающиеся: часть грамматических вариантов является грамматико-стилистическими синонимами, другая их часть в той или иной мере напоминает антонимы и потому никак не коррелирует с понятием синонимии. Определенное разграничение понятий грамматической вариантности и грамматической синонимии, очевидно, можно считать состоявшимся.

Однако критерия регулярности для понимания сущности грамматической вариантности все же недостаточно. Второй критерий грамматической вариантности заимствован нами из сферы лексической паронимии — это смешиваемость, под которой понимают невосприятие имеющих различий.

Формальное сходство является причиной такого смешения, но мы не можем считать это сходство универсальным критерием грамматической вариантности, так как не все формально близкое смешивается. Например, «вторичные имперфективы типа *прочитать* семантически сложнее первичных типа

читать и отличаются от них на результирующее состояние» [16:316]. Эти имперфективы формально похожи, но у носителей языка не возникает проблем с выбором одного из них: никто не задумывается о различии между ними, но в подсознании каждого зафиксировано, что *читаю газету* еще не означает, что газета прочитана до конца, а в *прочитываю газету* — означает. Поскольку эти регулярные имперфективы носители русского языка не смешивают, ортологи не считают их грамматическими вариантами.

Само наличие смешиваемости, на первый взгляд, трудноопределимо, поскольку предполагает выявление затруднений, испытываемых носителями языка. Но выход из этого затруднения есть. Как известно, для части носителей языка какие-то варианты являются абсолютными синонимами, что не может не проявляться в контекстной нейтрализации последних. В то же время другие

носители языка своими речевыми произведениями демонстрируют контекстную дифференциацию таких вариантов. Сравнение двух этих противоречащих друг другу фактов и может быть для лингвистов знаком смешения вариантов.

Важным является комплексное применение критериев регулярности и смешиваемости, поскольку всегда регулярные варианты могут быть не всегда смешиваемыми (например, *телевизионный мост* — *телемост*) и потому не нуждающимися в рекомендациях по их употреблению.

Таким образом, регулярность и смешиваемость могут быть признаны универсальными критериями грамматической вариантности, позволяющими сконцентрировать внимание на типичных и проблемных колебаниях в грамматике. Представляется необходимым последовательное применение этих критериев в лексикографической практике.

Литература

1. Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка / Ю. А. Бельчиков. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. — 424 с.
2. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. — М. : Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. 8-е изд. — М. : Айрис-пресс, 2007. — 448 с.
4. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма : На материале современного русского языка / Отв. ред. Ф. П. Филин / К. С. Горбачевич.— Изд. 2-е. — М. : Книжный дом «Либроком», 2009. — 240 с.
5. Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты / Л. К. Граудина. — М. : Наука, 1980. — 288 с.
6. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. — 2-е изд., испр. и доп. / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. — М : Наука, 2001. — 557 с.
7. Зельдович Г. М. Русское предикативное имя: согласованная форма, творительный падеж / Г. М. Зельдович // Вопросы языкознания. — 2005. — № 4. — С. 21—38.
8. Князев Ю. П. Грамматическая семантика : Русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. — М. : Языки славянских культур, 2007. — 704 с.
9. Крысин Л. П. Современная литературная норма и ее кодификация / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. — 2002. — № 1. — С. 82—87.
10. Лукьянова Н. А. Однокоренные синонимы и варианты слова / Н. А. Лукьянова // Синонимия в языке и речи. Доклады конференции (15—17 декабря 1969 г.). — б. г.: б. и., 1970. — 151—163.
11. Мочалова Н. В. О вариативной сочетаемости русских существительных / Н. В. Мочалова // Вариантность как свойство языковой системы (тезисы докладов). — Ч. 2. — М. : Наука, 1982. — С. 14—16.
12. Попов С. Л. Проблема партитивности в современном русском языке : семантико-морфологический аспект / С. Л. Попов // Русская филология. Украинский вестник : Республиканский научно-методический журнал. — № 2 (36). — Харьков, 2008. — С. 23—27.
13. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. 4-е изд., испр. — М. : Высш. школа, 1977. — 316 с.
14. Современный русский язык : Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; Под ред. В. А. Белошапковой.— 2-е изд., испр. и доп.— М. : Высш. шк., 1989. — 800 с.

15. Солганик Г. Я. Практическая стилистика русского языка : учеб. пособие для студ. филол. и жур. фак. высш. учеб. заведений / Г. Я. Солганик. — 4-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2010. — 304 с.
16. Татевосов С. Г. Первичное и вторичное в структуре имперфективов / С. Г. Татевосов // Избыточность в грамматическом строе языка / Отв. ред. М. Д. Воейкова. — СПб. : Наука, 2010. — С. 299—321.
17. Фридман М. В. Рецензия на : Пинкер С. Язык как инстинкт [Электронный ресурс] / М. В. Фридман, В. С. Фридман. — 2007. Режим — доступа : <http://www.seminarium.narod.ru/moip/lib/sociobiology/pinker.html>.
18. Bybee J. Sequentiality as the basis of constituent structure / J. Bybee // The evolution of language out of pre-language / Ed. by Givón T., Malle B.—Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 2002. — P. 109—134.

УДК 811.161'06'36

С. С. Лук'яненко

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

**Афіксоподібні форманти
у структурі дисципліни «Вступ до мовознавства»
(пострадянський період)**

Лук'яненко С. С. Афіксоподібні форманти у структурі дисципліни «Вступ до мовознавства» (пострадянський період). Стаття містить аналіз репрезентації дискусійного поняття афіксоподібних формантів у структурі лекційного курсу «Вступ до мовознавства». Досліджено еволюцію поглядів на афіксоїди в парадигмі вітчизняного та зарубіжного мовознавства 1990-х – початку 2010-х рр., розглянуто відображення цієї проблеми в підручниках та посібниках, виданих для потреб східнослов'янської вищої школи. Запропоновано новий підхід до формування та структурування розділів відповідної дисципліни, який передбачає перехід до електронних підручників (посібників). Їхнім основним компонентом стає тематичний блок у вигляді системи опорних сигналів. Залучення гіпертекстових технологій уможливило подальший перехід до додаткової та/або дискусійної інформації.

Ключові слова: *вступ до мовознавства, навчальна література, лінгвістична термінологія, афіксоподібний формант, афіксоїд, суфіксоїд, префіксоїд, опорний сигнал, гіпертекстові технології.*

Лук'яненко С. С. Аффиксоподобные форманты в структуре дисциплины «Введение в языкознание» (постсоветский период). Статья содержит анализ репрезентации дискуссионного понятия аффиксоподобных формантов в структуре лекционного курса «Введение в языкознание». Исследована эволюция взглядов на аффиксоиды в парадигме отечественного и зарубежного языкознания 1990-х – начала 2010-х гг., рассмотрено отображение этой проблемы в учебниках и учебных пособиях, изданных для потребностей восточнославянской высшей школы. Предложен новый подход к формированию и структурированию разделов соответствующей дисциплины, предполагающий переход к электронным учебникам (пособиям). Их основным компонентом становится тематический блок в виде системы опорных сигналов. Привлечение гипертекстовых технологий делает возможным дальнейший переход к дополнительной и/или дискуссионной информации.

Ключевые слова: *введение в языкознание, учебная литература, лингвистическая терминология, аффиксоподобный формант, аффиксоид, суффиксоид, префиксоид, опорный сигнал, гипертекстовые технологии.*

Lukyanyenko S. S. Affixoid Formants in the Structure of the Subject "Introduction to Linguistics" (Postsoviet Period). Representation of the debatable concept of affixoid formants in the structure of the course of lectures "Introduction to Linguistics" is analysed in the article. Evolution of the opinions about affixoids within the paradigm of national and foreign linguistics of 1990s – at the beginning of 2010s was retraced; reflection of this problem in the textbooks and handbooks, which were issued for the needs of the East Slavonic higher school, is examined. A new approach to the formation and structuring the part of the corresponding discipline is proposed, which assumes the conversion to electronic coursebooks. A thematic block represented as a system of references becomes their major component. Involvement of hypertext technologies enables the further transfer to supplementary or/and debatable information.

Key words: *introduction to linguistics, educational literature, linguistic terminology, affixoid formant, affixoid, suffixoid, prefixoid, reference, hypertext technologies.*